

ИСТОРИЯ РОССИЙСКИХ РЕФОРМ

ВОЕННЫЕ ПОСЕЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЛИБЕРАЛЬНЫХ РЕФОРМ АЛЕКСАНДРА I

Т.Н. Кандаурова

Сектор культурологических проблем социализации
Российский институт культурологии
Берсенеvская наб., 20, Москва, Россия, 119072

В статье военные поселения в России XIX в. анализируются в контексте либеральных проектов и начинаний царствования Александра I. Автор предпринимает попытку рассмотреть институт военных поселений не как реакционное нововведение, что было характерно для предшествующей историографической традиции, а как одно из значимых модернизационных мероприятий, включенных в либеральное реформаторство эпохи.

Ключевые слова: армия, военные поселения, реформирование армии, рекрут, либеральные реформы, модернизация.

Создание военных поселений в 1810-х гг. было одним из самых значимых и масштабных событий и мероприятий царствования Александра I и одновременно стало объектом пристального внимания современников и предметом изучения многих поколений историков (1). Длительное время военно-поселенная организация рассматривалась исследователями только в русле перехода к реакционной политике александровского правления или в контексте изменения внутри политического курса послевоенного периода. Исследования последних десятилетий, включающие, в том числе, использование методов исторической информатики, позволяют по иному оценивать данное масштабное мероприятие внутренней политики Александра I, подойти к рассмотрению реформы армии и организации военных поселений в начале XIX в. с иных позиций, с позиций поиска и определения либеральных начал и приемлемых модернизационных основ развития России в означенный период. Отнесение военных поселений только к реакционным мероприятиям александровского царствования не вполне правомерно, оценки и характеристики данного института требуют некоторой корректировки, как и понятие «аракчеевщина», укрепившееся в исследовательской литературе (2). Требуется корректировка и положение о том, что создание военно-поселенной организации явилось паллиативной мерой, призванной смягчить обострявшуюся в стране ситуацию (3).

Военно-поселенная система в России начала XIX в., имевшая целью качественное изменение положения военнослужащих — «дать воинам оседлость» и соединить с семьями, дать определенные социальные гарантии инвалидам и отставным военнослужащим, создать прочную хозяйственную базу российской армии на основе изменения способов обеспечения ее продовольствием, постепенно отказаться от рекрутской повинности, обременительной как для крестьянства, так и для государства и частных владельцев, и освободить население от постоя войск в городах и селениях, решить вопрос по подготовке кадров младшего офицерского состава — вполне закономерно может рассматриваться и в системе либеральных преобразований начального периода царствования Александра I. Данная масштабная реформа по своей социальной направленности, значимости и полезности для государства может стоять в одном ряду с мероприятиями по крестьянскому вопросу и проектами отмены крепостного права, конституционными начинаниями, реорганизацией структур государственного управления и созданием качественно иной всесословной образовательной системы для обеспечения страны квалифицированными кадрами специалистов. Военные поселения были призваны решать важные экономические и военно-стратегические задачи: сокращение расходов на содержание армии за счет продовольствия действующих частей от земли тех округов, где они были расквартированы, на основании чего предполагалось одновременно стабилизировать финансовую систему государства, что являлось достаточно актуальным моментом для первых десятилетий XIX в. и позволило бы определить высвобождающиеся средства на иные нужды, и формирование второго пояса обороны вдоль северо-западных, западных и южных границ России.

Организация военных поселений с целью решения целого ряда социально-экономических, военно-стратегических и социокультурных задач стоит также в одном временном ряду с реформаторскими начинаниями Александра I, когда «...вполне вероятным представлялось проведение в стране либеральных реформ, проекты которых обсуждались в близком к императору кружке молодых интеллектуалов» (4). Идея по их организации четко формулируется и начинает реализовываться на практике в первое десятилетие царствования нового императора практически параллельно с работой над решением задач по освобождению крестьян в Прибалтике, с реорганизацией системы государственных учреждений, проведением министерской реформы и созданием европейской модели исполнительной власти, формированием планов преобразования системы государственного управления М.М. Сперанского в 1808—1809 гг. и разработкой плана финансовых реформ и мероприятий по оздоровлению финансовой системы государства в 1806—1811 гг., учреждением Государственного совета (5).

Именно летом 1810 г. определялись места для будущих округов военных поселений пехотных полков в Витебской и Могилевской губерниях, на место в Белоруссию в июле выезжал начальник 2-й пехотной дивизии генерал-майор Н.И. Лавров (6). Тогда же он ознакомился по поручению императора с «сельским устройством» в имении графа А.А. Аракчеева Грузино Новгородской губернии, которое,

по мнению ряда исследователей, было положено в основу формирования хозяйственной инфраструктуры военно-поселенной организации (7). В ноябре 1810 г. был подписан указ о поселении запасного батальона Елецкого мушкетерского полка в Бобылецком старостве Климовичского уезда Могилевской губернии (8). Жителей староства переселяли в Новороссийский край. В июне 1810 г. Аракчеев назначается Александром I начальником всех формируемых военных поселений. Император писал ему: «Сию часть (т.е. военные поселения) я исключительно поручаю твоему попечительству и начальству. Чертежи твои весьма мне понравились, и мне кажется, лучше и придумать мудрено» (9). Введение запасного батальона Елецкого полка в округ поселения стало осуществляться только в феврале 1812 г. (10). Так началось устройство военных поселений, которое будет прервано войной 1812 г. и заграничными походами русской армии и продолжится уже в середине 1810-х гг. на несколько иной организационной основе и принципах формирования поселенных частей (11). «Положение поселяемому батальону Елецкого пехотного полка» было разработано генералом Аракчеевым и командиром запасного батальона Елецкого полка майором Ф.Л. Наседкиным только в 1814 г. (12).

При определении новых подходов к развитию отдельных государственных институтов и путей их трансформации и в целом условий развития российского общества армия, как один из важнейших институтов государства, не могла, безусловно, находится вне поля зрения императора и правительства и оставаться вне реформационных преобразований времени. Бесспорным был и тот факт, что армия не могла оставаться вне тех модернизационных изменений, которые переживала Россия в начале XIX в. В конкретных условиях позднефеодального периода, когда социально-экономическое развитие страны актуализировало реформаторские поиски и подтолкнуло к реформаторской политике, вызывало перемены в ряде областей социально-политической и социокультурной жизни страны, реформы должны были коснуться в перспективе всех сфер и сторон общественного развития и всех социально-политических институтов. Планы по организации военных поселений и их реализация вполне укладывались в рамки тех либеральных реформаторских начинаний, которые приходились на реформационный период правления Александра I и политику корректировки внутреннего развития страны, так как они создавались с целью модернизировать хозяйственную базу российской армии и принципиально трансформировать способы ее комплектования. Особую актуальность вопрос путей реформирования армии и определения новых принципов ее содержания и комплектования приобретал в условиях сложной внешнеполитической ситуации того времени, когда Россия участвовала в антинаполеоновских коалициях, вела войны с Ираном и Турцией, противостояла французской экспансии в Европе.

В подобной обстановке вопрос сокращения численного состава армии не мог даже ставиться на повестку дня, а необходим был поиск других, наиболее оптимальных вариантов, ее содержания, комплектования, хозяйственного, продовольственного и кадрового обеспечения. «Кроме прямых бюджетных ассигнований, — отмечает исследователь истории военных поселений К.М. Ячменихин, — содер-

жание армии, особенно в постоянной и транспортной повинностях, тяжелым бременем ложилась на плечи населения. Переход на постоянное расквартирование войск, т.е. на казарменное положение, был в тот период также невозможен, поскольку потребовал бы огромных финансовых и людских затрат. Нужно было избрать такой путь, такой вариант, который, не изменяя политическую форму государства, способствовал бы удешевлению комплектования и содержания армии» (13). Военные поселения с их возможностями гарантировать армейским подразделениям и частям квартирное размещение и продовольствие от земли тех округов, где они были размещены, а также полное хозяйственное обеспечение и пополнение подготовленными кадрами вполне соответствовали тем целям и задачам, которые определялись временем и потребностями развития государства и общества.

Военные поселения по своему целеполаганию, замыслам и вполне либеральным намерениям решить наряду с экономическими целый комплекс социальных и культурных вопросов являлись, по мнению императора, самым приемлемым и рациональным на тот момент вариантом реорганизации армии и сокращения издержек казны на ее содержание, а также облегчения положения населения в части отмены рекрутской, постоянной, транспортной и продовольственной повинностей. Решение Александра I об их создании было частью основано на практике развития пограничных российских поселений, воинских поселений на засечных чертах и линиях XVI—XVII вв. и ландмилиции XVIII в. на южных границах России, намерениях отца Павла I, изучавшего историю поселений в Новой Сербии, Славяно-Сербии, на Украинской и Сибирской линиях (14), ввести военные поселения для обеспечения обороны государства и частично на опыте развития пограничных поселений в Австрии (15). Определенное влияние на принятие решения оказало мнение российского общества, и в частности, записки и проектные разработки по принятию мер для улучшения состояния и усиления российской армии, по использованию новых способов ее содержания, включая проекты видных государственных деятелей той эпохи (16). Мнения власти и общества, в лице его образованной части, в большей степени совпадали. Проблема была актуализирована и потребностями времени, когда вопрос трансформации государственных систем и институтов откладывать было нельзя.

Но в новых условиях и в новый период развития страны военные поселения в большей степени были ориентированы не на охрану границ, за исключением военных поселений на Кавказе, созданных во второй половине 1830-х гг., а на содержание частей регулярной армии во внутренних районах страны и обеспечение ее всем необходимым за счет экономических ресурсов и населения тех территорий, где они были развернуты. Организация поселений на такой основе в России никогда ранее не осуществлялась, подобное мероприятие было делом совершенно новым, и, как следует из этого, некоторых просчетов и ошибок было, конечно, не избежать, как невозможно было сразу принять верную программу действий в данном вопросе. При этом правительство максимально постаралось не нарушать права собственности и не затрагивать других интересов дворянства, которое владело значительными земельными ресурсами. Для организации поселения были вы-

браны именно те регионы — часть территории Белоруссии, Новгородская, Слободско-Украинская, Херсонская, позднее Киево-Подольская губерния, Охтенский пороховой завод, — где частные владения были самыми минимальными, а в случае включения в состав военно-поселенных округов частных имений владельцы получали полную и вполне адекватную компенсацию.

В 1814 г., по завершении военных компаний и возвращении к внутренним делам, Александр I продолжает работать над проблемой развертывания военно-поселенной системы в других регионах России помимо Белоруссии. В Манифесте от 30 августа 1814 г. по поводу окончания военной кампании против Наполеона он, проявляя заботу о солдатах, заявляет о своем желании дать им оседлость и присоединить к ним семейства, а заслуженным воинам обещает обеспеченную старость. «Надеемся, — провозглашалось в Манифесте, — что продолжение мира и тишины подает нам способ не только содержание воинов привести в лучшее и обильнейшее прежнего, но даже дать им оседлость и присоединить к ним семейства» (17). В конце 1815 — первой половине 1816 г. император проводит ряд совещаний с А.А. Аракчеевым и А.П. Ермоловым «по вопросу создания военных поселений в массовом масштабе» и отработки плана и поиску форм поселения войск (18). Тогда же Аракчеев получил поручение от императора по подготовке «проекта учреждения» военных поселений. Александр I определял для «проекта» следующие принципы: «1. Образовать особое военно-земледельческое сословие, которое могло бы собственными средствами содержать постоянную армию и комплектовать ее без участия и отягощения остального населения и тем удовлетворить виды государственного хозяйства в уменьшении издержек на содержание войск; 2. Дать войскам прочную оседлость и улучшить их быт в то время, когда лета и силы не позволяют нести службу и 3. Прикрыть Западное пограничное пространство от неприятеля и иметь возможность сосредоточить армию на театре войны» (19). 1816—1817 гг. стали временем массового поселения войск в Витебской, Могилевской, Новгородской и Херсонской губерниях, Слободской Украине (20). Был завершён подготовительный период (1810—1816 гг.) организации военных поселений, когда был реализован первый проектный вариант в Белоруссии и выработаны общие принципы формирования структуры поселенной системы войск (21).

И хотя планы по организации военных поселений и определение принципов их развития разрабатывались келейно, императору важно было знать мнение военной элиты страны, офицеров-практиков и государственных деятелей, и поддержка со стороны определенной части российского общества для него, вероятно, была важна. Свидетельством этого являются мнения на проекты поселения войск и оценки системы генерал-фельдмаршала М.Б. Барклая-де-Толли, генерала И.И. Дибича, генерал-лейтенанта И.О. Витта, генерала А.П. Ермолова, губернатора Риги, генерал-адъютанта Ф.О. Пауллуччи, генерал-лейтенанта Д.В. Давыдова, генерал-майора Веригина, графа В.П. Кочубея, графа Н.П. Румянцева, М.В. Храповицкого (22) и др.

В послевоенный период Александр I продолжает реализацию своих конституционных исканий, осуществлялась разработка польской конституции. «Вместе

с тем в 1815—20 гг., — отмечает В.А. Федоров, — был проведен и ряд либеральных мер: в ноябре 1815 г. Александр I подписал конституцию образованного в составе России Царства Польского — самую либеральную в Европе, а в марте 1818 г. в речи на открытии польского сейма заявил о намерении распространить конституционные порядки по всей Российской империи» (23). И тогда же начинается работа над проектом российской конституции. В 1818 г. Александр I поручил министру юстиции Н.Н. Новосильцеву, который работал над польской конституцией, подготовить Государственную уставную грамоту Российской империи (24). Грамота была разработана к 1820 г., тогда же были заготовлены два манифеста, которые предполагались к объявлению в момент ее оглашения: о введении грамоты в действие и о замене ею польской конституции. «Многие положения этого документа совпадали с польской конституцией 1815 г. и были созвучны с идеями Плана Сперанского 1809 г.: при сохранении самодержавной власти императора российского вводились высшие и местные представительные органы управления на основе имущественного ценза, провозглашались разделение административной и судебной властей при несменяемости судей, а также равенство граждан перед законом, неприкосновенность личности, свобода всех видов собственности, гласность и свобода печати» (25). При утверждении уставной грамоты Россия, так же как и при реализации плана реформ Сперанского на практике, получала представительное правление и новые модернизационные основы для дальнейшего развития, обеспеченные конституционными положениями и гражданскими правами и свободами.

Император также не оставляет без внимания в это время крестьянский вопрос. Продолжается осуществление крестьянской реформы в прибалтийском регионе, которая завершилась в 1819 г. Одновременно с началом деятельности Польского сейма и разработкой основ и положений российской конституции в 1817—1818 гг. ряд видных государственных деятелей, включая графа Аракчеева, работали над проектами освобождения крепостных крестьян (26). Секретное поручение подготовить проекты отмены крепостного права императором было дано двенадцати российским сановникам, в числе которых были П.Д. Киселев, Н.С. Мордвинов, В.Н. Каразин, П.А. Вяземский, Н.Г. Репнин (27). Предпринимая попытку решить крестьянский вопрос и давая поручение Аракчееву, Александр I не мог не учитывать интересов российских помещиков и определенный консерватизм мышления значительной части отечественного дворянства. Определяя направление работы для Аракчеева, он указывал, чтобы проект «не заключал в себе никаких мер, стеснительных для помещиков, и особенно, чтобы меры сии не представляли ничего насильственного в исполнении со стороны правительства». Освобождение крестьян, по его мнению, должно было произойти «с выгодами помещиков и возбудило бы в них самих желание содействовать видам правительства и сознание, что, сообразно духу времени и образованности, такое освобождение необходимо как для самих владельцев, так и для крепостных людей» (28). Таким образом, три важных направления работы можно выделить во второй половине 1810-х гг.: разработка основ польской и российской конституции, работа в области

крестьянской реформы и формирование военно-поселенной системы для изменения способов содержания и комплектования армии. Три группы государственных деятелей одновременно трудятся над наиболее актуальными для того периода либеральными модернизационными проектами (29).

С началом массовой организации военных поселений в 1817 г. были приняты основополагающие законодательные документы — указы, правила и «Проекты учреждения о военном поселении...», где были сформулированы основные цели создания нового института и принципы обеспечения благоприятных и наиболее приемлемых условий службы (30): чтобы смягчить тягость, «сопряженную с ныне существующей рекрутской повинностью, по коей поступившие на службу должны находиться в отдалении от своей родины, в разлуке со своими семьями и тоска по родине ослабляет их силы... и посему дать воинам оседлость... сохранить между ними содружество», а также «предоставить им в округе поселения своего полка те выгоды, коих большею частью не находят они на своей родине после долговременного отсутствия по службе; сделать сей округ непременно местом всегдашнего их жительства и, так сказать, другою их родиной, где бы они, соединяя служебные занятия с домашними упражнениями, никогда не различались бы со своими семьями и родными» (31). Оседлость армейских частей на определенных территориях решала проблему постоянной повинности, от нее можно было полностью отказаться по мере перевода пехотных и кавалерийских дивизий и полков на положение поселенных. Они уже не перемещались «по квартирам» из региона в регион России, а имели постоянное место дислокации в поселенных полковых округах. Это облегчало положение местного населения, оно освобождалось одновременно от постоянной, транспортной и продовольственной повинности. Вместе с тем это сокращало издержки государства на квартирное размещение армейских частей в городах и селениях отдельных регионов страны.

Намерение не отрывать солдат от своих семейств и обеспечить им определенные выгоды при прохождении воинской службы имело, безусловно, положительное значение и для формирования патриотических настроений и укрепления боеспособности армии. При составлении поселенных, резервных и действующих частей округов военных поселений пехоты и кавалерии и военнопоселянских хозяйств максимально старались учитывать родственные отношения и семейные связи. Дети военных поселян-хозяев и их помощников, становясь кантонистами и получая образование, со временем должны были пополнять действующие батальоны и эскадроны, определяясь постояльцами в семейства своих родителей или других родственников. Необходимость в рекрутских наборах постепенно отпадала. Поселенные батальоны и эскадроны никогда не должны были покидать территорию своих округов и использоваться в походах и военных кампаниях. При поступлении в военные поселения население территорий, отошедших под поселенные округа, освобождалось от выполнения земских повинностей и от уплаты государственных податей.

Для выполнения основной задачи — продовольствия действующих частей — государство предоставляло поселянам необходимые средства производства —

землю, рабочий инвентарь и скот, семенные ресурсы. Поселяне-хозяева получали от казны земельные наделы, работая на них, они были обязаны обеспечивать продовольствием себя и свои семьи, а также двух солдат действующих эскадронов и батальонов (постояльцев). Каждому хозяину в округе поселения полка полагалось иметь свой отдельный участок земли. В обязанности и повинности военных поселян-хозяев включалось следующее. В первую очередь, они должны были иметь во всех отношениях «доброе хозяйство». Под этим понималось бережливое отношение к скоту, строениям и вещам, которые они по законодательным актам получали от казны. Одновременно им вменялось в обязанность постоянно заботиться об улучшении своего хозяйства (32). Нерадивые или не заботящиеся о своем имуществе хозяева подлежали отдаче на время «в опеку», чтобы их хозяйства не пришли в полный упадок.

На поселян-хозяев с семьями в полном объеме возлагалась обязанность по обеспечению продовольствием войск от земли округов, и вместе с тем они должны были формировать и постепенно умножать общественные запасы хлеба и фуражного продовольствия в округах (33), а также и заемный денежный капитал (34). Уже на начальном этапе развития военных поселений кавалерии в округах вводились общественные посева, обрабатывая которые на коллективной основе, поселяне формировали за счет урожая с них запасы продовольствия и фуража и освобождались от сборов в запасные магазины. Запасные хлебные магазины и заемный денежный капитал являлись своеобразными социальными страховыми фондами на случай чрезвычайных обстоятельств. Из запасных магазинов поселяне снабжались при неурожаях хлеба и фуражного довольствия для кирасирских и уланских лошадей или при их недостатке. Заемный денежный капитал, как особый фонд, создавался также для помощи поселянам, чтобы они имели возможность «подкрепить себя в непредвидимых денежных по хозяйству нуждах», и с целью «поддержания конского завода» (35). Из заемных денежных капиталов и запасных магазинов средства использовались и при неблагополучном состоянии поголовья поселянского скота (падежи, эпизоотии), а также из капиталов предоставлялись поселянам займы на развитие торговли под льготные проценты (36).

Одна из обязанностей поселян-хозяев относилась к устройству воинской полиции (37). Они должны были «удерживать все устройство воинского порядка и дисциплины», во всех занятиях сохранять «приличный солдату вид». Благоустройство и порядок в селениях, чистота в домах, возобновление их и ремонтное содержание, исправление улиц, дорог, мостов, переправ и прочие повинности по обеспечению отличного внешнего вида поселений — все это также входило в круг их обязанностей. Общественные работы поселяне-хозяева выполняли по раскладке, в кавалерийских полковых поселенных округах они выполняли их поочередно со своими помощниками, что позволяло иметь больше времени для работы в своих хозяйствах.

В поселенных частях пехотных округов, формировавшихся из числа семейных солдат, прослуживших не менее 6 лет, и местных жителей, главным образом крестьян, государство предоставляло средства на первоначальное обустройство и развитие военнопоселянского хозяйства — скот, семена и инвентарь. В Слобод-

ско-Украинских и Херсонских поселениях кавалерии поселенные части формировались из местных жителей — государственных крестьян и казаков, достаточно обеспеченных основными средствами производства, здесь казна не тратилась на их первоначальное хозяйственное обзаведение и обустройство. Военный поселенец-хозяин в кавалерийских округах должен был иметь в качестве рабочего скота не менее четырех волов. Помощники поселенец-хозяев составляли резервные части кавалерийских округов. Основная производственная единица этих округов — военнопоселянское хозяйство — формировалось на основе объединения хозяйств поселенца-хозяина, помощника и необмундированного коренного жителя или инвалида и объединения их средств производства в рамках единой производственной структуры. Таким путем создавалось «усиленное хозяйство», что позволяло увеличить его производственный и экономический потенциал на четверть или на треть (38). Укрупненной хозяйственной единице легче было во всех отношениях продовольствовать солдат-постояльцев. Помимо этого они были размещены по одному в домах поселенец-хозяев и их помощников, что облегчало постоянную повинность для хозяев. С учетом принципа построения военно-поселянских хозяйств на родственной основе, когда соблюдались семейные материальные интересы, им было намного легче продовольствовать постояльцев и содержать фуражным довольствием их лошадей и лошадей конского завода.

Государство обеспечивало контроль за состоянием хозяйственной сферы в полковых округах, строго соблюдало принцип достаточного уровня материального состояния военнопоселянского хозяйства и нивелирования экономических потенциалов хозяйств в пределах округов поселения действующих кавалерийских частей. Система государственного патернализма и хозяйственной опеки, характерная для развития поселенных полковых округов, имела не только утилитарное значение, но и призвана была оградить поселенец и их хозяйства от непредвиденных обстоятельств и потрясений и обеспечить примерно равные возможности социально-экономического развития. В подобных шагах и других действиях государства можно видеть стремление предоставить определенные экономические, правовые и социальные гарантии населению поселений армейских дивизий и полков с целью достижения основных целей — обеспечение продовольствием действующих частей армии и улучшение быта военнослужащих.

Как показал исторический опыт, реформа по созданию военных поселений оказалась наиболее возможной в конкретной обстановке начала XIX в. и принесла определенные плоды в отличие от крестьянской реформы и введения конституционных начал. В этой части либеральный модернизационный проект был реализован в полной мере, хотя и путем некоторых «проб и ошибок» и корректировки первоначальных планов и проектов. Формирование военных поселений Александром I и развитие их на протяжении более чем сорока лет являются свидетельством того, что данная реформа стала одним из приемлемых и адекватных мероприятий по обеспечению части армии постоянными квартирами и продовольствием, а также подготовленными кадрами и сокращению государственных расходов (39). В решении вопроса реформы армии император оказался более по-

следовательным, чем в реализации других проектов, направленных на модернизацию российского общества. Это было обусловлено как важностью вопроса с точки зрения экономической, культурной и социальной, так и доминантой внешнеполитических мотивов. Военные поселения оказались успешным проектом не только по целеполаганию, но и по формированию качественно новой хозяйственной и социокультурной инфраструктуры на тех территориях, где они расквартировывались, изменению существующего социокультурного ландшафта.

Николай I несколько изменил подход к развитию военно-поселенной части армии, проведя реформу в середине 1820-х гг. и освободив поселян-хозяев от строевых занятий, а также упразднив нерентабельные поселения пехоты и придав им статус округов пахотных солдат. При этом отмечалась в 1826—1857 гг. «неуклонная либерализация их режима» (40). Подобные меры позволили трансформировать военно-поселенную систему и укрепить основы для ее дальнейшего поступательного развития. Модель развития военных поселений кавалерии оказалась самой устойчивой и жизнеспособной, что было обусловлено рядом объективных и субъективных факторов, а также принципиально иным изначально определенным подходом к формированию хозяйственной системы поселенных округов.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Липовская Т.Д.* Социально-экономическое положение военных поселян на Украине (1817—1857 гг.). — Днепропетровск, 1982. — С. 4—13; *Блашков Ю.А.* Военные поселения на территории Белоруссии в первой половине XIX в.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. — Минск, 1984; *Ячменихин К.М.* Военные поселения в русской дореволюционной и советской историографии // Вестник Моск. ун-та. — 1985. — № 3. — С. 63—71; *Кандаурова Т.Н.* Военные поселения в России 1810—1857 гг. (проекты и их реализация) // Вестник Моск. ун-та. Сер. 8. История. — 1990. — № 1. — С. 61—71; *Богданов Л.П.* Военные поселения в России. — М., 1992. — С. 3—10; *Кандаурова Т.Н., Давыдов Б.Б.* Военные поселения в оценке современников // Вестник Моск. ун-та. Серия 8. История. — 1992. — № 2. — С. 44—55; *Давыдов Б.Б.* Военные поселения в России первой половины XIX века в оценках современников: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. — М., 1994; *Сахаров А.Н.* Александр I. — М., 1998. — С. 200—206; *Ячменихин К.М.* Армия и реформы: военные поселения в политике российского самодержавия. — Чернигов, 2006. — С. 7—34.
- (2) *Федоров В.А.* М.М. Сперанский и А.А. Аракчеев. — М., 1997. — С. 186; *Сахаров А.Н.* Александр I... — С. 167—168, 179—182.
- (3) *Ячменихин К.М.* Армия и реформы... — С. 95.
- (4) *Гавров С.Н.* Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. — М., 2004. — С. 96.
- (5) План государственного преобразования графа М.М. Сперанского. — М., 1905; *Сперанский М.М.* Проекты и записки. — Л., 1961; *Бескровный Л.Г.* Русская армия и флот в XIX в. Военно-экономический потенциал России. — М., 1973; *Сафонов М.М.* Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX вв. — Л., 1988; *Мироненко С.В.* Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX в. — М., 1989; *Томсинов В.А.* Светило российской бюрократии. Исторический портрет М.М. Сперанского. — М., 1991; *Федоров В.А.* М.М. Сперанский и А.А. Аракчеев. — М., 1997.
- (6) *Ячменихин К.М.* Армия и реформы... — С. 38.
- (7) *Федоров В.А.* М.М. Сперанский и А.А. Аракчеев... — С. 173.

- (8) РГВИА. — Ф. 405. — Оп. 1. — Д. 1. — Л. 460—461 об.
- (9) Русский биографический словарь. — СПб., 1896. — Т. 1. — С. 352.
- (10) Ячменихин К.М. Армия и реформы... — С. 39.
- (11) Проект учреждения о военном поселении пехоты. — Ч. 1—3. — 1817; Проект учреждения о военном поселении регулярной кавалерии. — Ч. 1—3. — СПб., 1817—1822; Правила о переходе коренных жителей в военные поселяне округа военного поселения пехоты. — СПб., 1820; «Правила, для руководства при выборе в кавалерийских полках, воинских чинов, в состав поселенных эскадронов» и «Правила о переходе коренных жителей в военные поселения округов военного поселения кавалерии» // Граф Аракчеев и военные поселения. 1809—1831 гг. Рассказы очевидцев о бунте военных поселян. Переписка гр. Аракчеева. — СПб., 1871.
- (12) РГВИА. — Ф. 405. — Оп. 1. — Д. 1. — Л. 130—135.
- (13) Ячменихин К.М. Армия и реформы... — С. 37.
- (14) РГВИА. — Ф. 405. — Оп. 2. — Д. 1987, 1989.
- (15) Шильдер Н.К. Император Павел I. Историко-биографический очерк. — СПб., 1901. — С. 97; Русская старина. — 1882. — Т. XXXIII. — № 1—4. — С. 406—407; Евстафьев П.П. Восстание военных поселян... С. 41; Кандаурова Т.Н. Военные поселения в России 1810—1857 гг. — С. 61; Ячменихин К.М. Армия и реформы... — С. 41—46, 49.
- (16) РГВИА. — Ф. ВУА. — Д. 17.028. — Л. 11—11 об.; Д. 18.311. — Л. 58—58 об.; Архив графов Мордвиновых. — Т. 4. — СПб., 1902. — С. 13—15; Евстафьев П.П. Восстание военных поселян Новгородской губернии в 1831 г. — М., 1934. — С. 35—37; Липовская Т.Д. Социально-экономическое положение... — С. 4—5; Корнилов В.А. Консервативные проекты перестройки рекрутской повинности в первой трети XIX в. (К вопросу о взаимодействии общественного мнения и политики царизма // Из истории общественно-политической мысли XIX в. — М., 1985. — С. 3—20; Кандаурова Т.Н. Военные поселения в России 1810—1857 гг. — С. 61—62; Кандаурова Т.Н., Давыдов Б.Б. Военные поселения в оценке современников... — С. 44—46; Ячменихин К.М. Армия и реформы... — С. 45—46.
- (17) ПСЗ. — Т. XXXII. — 1814. — № 25.671. — С. 907.
- (18) Кандаурова Т.Н. Военные поселения в России 1810—1857 гг. — С. 62; Ячменихин К.М. Армия и реформы... — С. 43.
- (19) Ячменихин К.М. Армия и реформы... — С. 44.
- (20) ПСЗ. — Т. XXXIV. — № 26772, 26803, 26843, 27190, 27195, 27881; Липовская Т.Д. Социально-экономическое положение военных поселян на Украине... — С. 16—19; Кандаурова Т.Н. Военные поселения в России 1810—1857 гг. — С. 62.
- (21) Ячменихин К.М. Армия и реформы... — С. 50.
- (22) РГВИА. — Ф. 405. — Оп. 1. — Д. 509; Д. 140. — Л. 876—881; Всеподданнейшее донесение Государю императору главнокомандующего I армией, генерал-фельдмаршала князя Барклая-де-Толли // Военный сборник. — 1861. — № 5—6. — С. 331—363; Письма главнейших деятелей в царствование императора Александра I (с 1807 по 1829 гг.) / Под ред. Н. Дубровина. — СПб., 1883. — С. 168—446; Кандаурова Т.Н., Давыдов Б.Б. Военные поселения в оценке современников... — С. 45—49; Кандаурова Т.Н. Военные поселения и армейская элита России // Россия в новое время. Историческая традиция и проблемы самоидентификации. Материалы межвузовской научной конференции. Москва, 25—27 апреля 1996 г. — М., 1996. — С. 68—71; Ячменихин К.М. Армия и реформы... — С. 47—48.
- (23) Федоров В.А. Александр I // Отечественная история: энциклопедия: в 5 т. — М., 1994. — Т. 1. — С. 55.

- (24) Там же; Государственная уставная грамота Российской империи. — Берлин, 1905; *Мироненко С.В.* Указ. соч. — С. 150—152, 170—177; *Акульшин П.В.* Государственная уставная грамота Российской империи // *Отечественная история: энциклопедия: в 5 т. — Т. 1.* — С. 614; *Федоров В.А.* М.М. Сперанский и А.А. Аракчеев... — С. 186.
- (25) *Федоров В.А.* Там же. — С. 186—187.
- (26) *Федоров В.А.* Александр I... — С. 55; *Мироненко С.В.* Самодержавие и реформы... — С. 67—70.
- (27) *Федоров В.А.* Там же. — С. 187—188.
- (28) Николай Михайлович (Романов). Император Александр I. — СПб., 1912. — Т. 1. — С. 235.
- (29) *Мироненко С.В.* Самодержавие и реформы... — С. 150—177; *Федоров В.А.* Александр I // *Вопросы истории.* — 1990. — № 1. — С. 50—72; *Федоров В.А.* М.М. Сперанский и А.А. Аракчеев... — С. 186—187; *Кандаурова Т.Н.* Военные поселения в России 1810—1857 гг. (проекты и их реализация)... — С. 62—64; *Ячменихин К.М.* Армия и реформы... — С. 50.
- (30) Проект учреждения о военном поселении пехоты. — Ч. 1—3. — 1817; Проект учреждения о военном поселении регулярной кавалерии. — Ч. 1—3. — СПб., 1817—1822.
- (31) Проект учреждения о военном поселении регулярной кавалерии. — Ч. 1. — СПб., 1817. — С. 6—7.
- (32) Там же. — С. 63.
- (33) РГВИА. — Ф. 405. — Оп. 1. — Д. 88. — Л. 762 об, 763.
- (34) Проект учреждения о военном поселении регулярной кавалерии... — С. 94, 97.
- (35) Там же. — С. 97.
- (36) *Кандаурова Т.Н.* Развитие предпринимательской деятельности в военных поселениях кавалерии в первой трети XIX века // *История предпринимательства в России: XIX — начало XX века. Сборник статей / Под ред. А.Л. Дмитриева, А.А. Семенова. Серия «Труды конференции».* — СПб., 2005. — Вып. 1. — С. 209—232; *Ячменихин К.М.* Армия и реформы... — С. 260—290.
- (37) Проект учреждения о военном поселении регулярной кавалерии... — С. 62; РГВИА. — Ф. 405. — Оп. 2. — Д. 12984. — Л. 14, 14 об.
- (38) *Кандаурова Т.Н.* Двор военного поселенина на юге России // *Формы сельскохозяйственного производства и государственное регулирование. XXIV сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Тезисы докладов и сообщений. Москва, 27—30 сентября 1994 г.* — М., 1994. — С. 59—63; *Кандаурова Т.Н.* Военно-поселянское хозяйство по посемейным спискам: социально-экономический аспект и опыт количественного анализа // *Круг идей: развитие исторической информатики. Труды II конференции ассоциации «История и компьютер».* — М., 1995. — С. 396—414; *Кандаурова Т.Н.* Системные звенья хозяйственной организации военных поселений кавалерии: военно-поселянское хозяйство // *Формы сельскохозяйственного производства и государственное регулирование. XXIV сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы.* — М., 1995. — С. 80—88; *Кандаурова Т.Н.* Экономическая организация военных поселений кавалерии (1830—1850-е гг.). Опыт количественного анализа статистических атласов // *Круг идей: модели и технологии исторической информатики. Труды III конференции Ассоциации «История и компьютер».* — М., 1996. — С. 157—170; *Кандаурова Т.Н.* Социальная организация военных поселений в России // *Вестник Моск. ун-та. Серия 8. История.* — 1997. — № 4. — С. 56—71; *Кандаурова Т.Н.* Тенденции социально-экономического развития военных поселений кавалерии в первой трети XIX в. // *Круг идей: макро- и микроподходы в исторической информатике. Труды V конференции Ассоциации «История и компьютер».* — Минск, 1998. — Т. 2. — С. 20—33 и др.

(39) *Ячменихин К.М.* Армия и реформы... — С. 205—206.

(40) Там же. — С. 96.

MILLITARY SETTLEMENT IN CONTEXT OF LIBERAL REFORMS OF ALEXANDR THE FIRST

T.N. Kandaurova

Department of Culturology Problems of Socialization

Russian Institute for Culture Researches

Bersenevskaya Nab., 20, Moscow, Russia, 119072

In the article the military settlement in Russia analyses in context of liberal projects and undertakings during the reign of Alexandr the First. The author makes an attempt to consider institute of military settlement not as reactionary measure, that was characteristically for the former historiography tradition, but as one of significant modernization measure, witch was including in liberal reformation of the age.

Key words: army, military settlement, military reform, recruit, liberal projects, modernization.